

Глава 17Прецедент был создан, и прохожие один за другим стали подходить. Бавень - немалые деньги, но в небольшом городке многие люди время от времени ходят в гостиницы, чтобы полакомиться мясом, и съесть миску лапши за 8 вень раз в какое-то время - дело привычное. К тому же, бесплатно предлагаются закуски! Среди них - маринованный редис, который за последнее время стал практически легендой! Маринованный редис с маринованными перцами отлично подходит к лапше, придавая ей более яркий вкус, чем обычный вариант. На самом деле, свежие побеги бамбука с маринованными перцами - лучший вариант для супа, но ведь не каждый день можно "добывать" бамбук, к тому же скоро лето, и побеги на горе уже немного староваты, поэтому придется довольствоваться редисом. Чэнь Мусюэ поставила только два стола - больше было бы неудобно для проходящих, поэтому некоторое время многие люди присели на обочине дороги, недовольно ворча. Многие молодые люди, предпочитающие белую одежду, получили горький урок, и красные жирные следы соуса, которые невозможно отстирать, служат напоминанием об этом. Многие слышали о том, что можно попробовать легендарный маринованный редис бесплатно, и потоком подходили к лавке, некоторые даже выбегали прямо из трактира. Чтобы стать хитом в интернете, необходимо создать ажиотаж задолго до того, как товар поступит в продажу. Чувствуя, что трактирщик неискренен, Чэнь Мусюэ потребовала пятьдесят лянов за маринованный редис, заплатив цену, значительно превышающую его ценность, чтобы привлечь внимание. Деньги и обычный белый редис - это то, что люди в этом маленьком городке видят и ошупывают каждый день, что эффективно увеличивает интерес к обсуждению. "Вы голодны? Сначала съешьте немного мясных булочек". Число людей в городе ограничено, и в конце концов была сварена последняя миска лапши. Чэнь Мусюэ достала из кармана несколько мясных булочек, которые приготовила заранее, и раздала их. "Мастер, а вы тоже ешьте!" - сказал Сяоху, вытирая пот со лба. Чэнь Мусюэ улыбнулась ему, откусила большой кусок булочки и жестом показала, что ест. "Эй! Все блюда сварились! Возвращайтесь!" - громко кричал официант, но никто не оглянулся, ведь лавка Чэнь Мусюэ была недалеко, и аромат пряного, кислого и вкусного блюда, распространявшийся от неё, был гораздо привлекательнее, чем затхлый и жирный запах из трактира. Трактирщик с мрачным взглядом наблюдал за толпой, собравшейся у лавки, и за клубами пара, поднимавшимися со второго этажа. Вдали к ним приближалась группа людей. "Хе, посмотрим, как долго вы будете рады". "Разойдитесь, дайте дорогу!" Вдруг в гуще посетителей образовался проход, и появились несколько человек с длинными палками. Во главе стоял мужчина в неряшливой одежде. "Кто вам разрешил торговать здесь?" - обратился он к Чэнь Мусюэ, но, глядя нечестно, озирался по сторонам. Чэнь Мусюэ не ожидала увидеть здесь таких чиновников, и невольно нахмурилась. Однако этот взгляд был воспринят чиновником как признак страха, и он самодовольно произнес: "Ведите себя прилично, я дам вам две доли за доброту". Он посмотрел на сидящего рядом Сяоху: "Эй, чья это милая девочка?". С этими словами он протянул руку, чтобы погладить Сяоху по щеке, но Чэнь Мусюэ, шагнув вперёд, отшлёпала его. Чиновник, слегка раздраженный, рявкнул: "Дерзкая!". Он фыркнул и прокричал: "Дайте по миске всем знатным господам, чтобы они не забыли проступки злодеев!". С этими словами он безцеремонно сел. Те, кто раньше были фанатами, уже разошлись, но, не желая опускать миски, тихо стояли в стороне, ели и наблюдали за происходящим. "И ты достоин этого?" - спросила Чэнь Мусюэ, осматривая с головы до ног чиновника. Тридцать-сорок лет, седьмой уровень построения фундамента - не плохо для обычного человека. Чиновник усмехнулся и пнул печь, в которой варили лапшу: "Ты наглеешь, что я даю тебе шанс!". (Конец главы)